

Книга 2 Пролог

Император, не поднимая глаз, молча смотрел на трупы.

Напротив него находилась группа слушателей, которые, как и он, молчали.

Это был не Зал Чун Вэнь, где обычно проводились конференции со слугами, а зал Хун У, где они обсуждали вопросы, касающиеся военного мира.

Солдаты императорского двора этой династии редко встречаются. В настоящее время редко можно встретить большую группу солдат. Обязанности по охране и поддержание мира в первую очередь зависят от правил боевых искусств.

Если бы главные силовые структуры военного мира должны были начать бой, это могло бы вызвать серьезную проблему, и потрясти саму страну. Подумайте об этом, если богатые и могущественные люди, такие как аббат Шаолиня и лидер Удана, должны были идти против императорского двора, тогда даже простая подготовка достаточного количества солдат для войны была бы огромной головной болью.

Более того, только эти двое могли штурмовать императорский дворец и взять голову императора. Даже большая армия должна была бы сражаться против военных мастеров этого такого уровня. Вот почему нынешняя династия не держит много солдат.

Какая польза от армии была бы против боевых мастеров в кулачном мире, которые могли бы легко победить сотни солдат и прыгать через высокие стены, как будто их не существовало? Вы могли бы нанять столько крестьян, сколько хотите, чтобы создать армию, но у них не было бы шансов против тысячи мастеров боевых искусств.

Вот почему основатель-император решил основать систему боевых мастеров вместо того, чтобы основать династию. Вот почему официальные офисы стали местом, куда пытались присоединиться молодые люди с устремлениями. Кроме того, Лю Шань Мэнь, Императорская Свита и Стража Цилинь получают так много денег бесконечно каждый год, как будто они их производят, и ни один вассал никогда не жаловался.

И это потому, что эти три подразделения по сути являются достоинством и лицом императорского двора.

К сожалению, их достоинство и лицо теперь подвергались издевательствам со стороны кулачного мира.

За последние семь дней в столице мира произошел огромный шум. Неизвестный преступник по одному в день, убил семь воинов элитного рейтинга Лю Шань Мэня. Первоначально чиновники помогали прикрывать друг друга, но умирающие люди, были известными специалистами по боевым искусствам в кулачном мире, поэтому новости в итоге вышли в свет.

И к седьмому дню их уже нельзя было скрывать. Когда император услышал новости, он был в ярости. Он приказал своим людям принести ему трупы, чтобы он лично увидел, что происходит.

Евнух Нань поднял белую ткань, покрывавшую тела, раскрыв трупы в ужасном состоянии.

«Лу Дуань, воин И-уровня Императора, в возрасте тридцати шести лет. Он был на сорок пятом уровне в элитном рейтинге Лю Шань Мэня. Он вступил в окружение Императора в пятнадцать

лет и служил императору двадцать один год, заработав его положение сегодня, он специализировался на использовании пары золотых молотков. Кулачный мир дал ему псевдоним, Золотое Легкое Колесо, которое отражало его...Умер от одного удара меча».

Он поднял ещё один куок белой ткани.

«Страж Цилинь, воин Цзя-уровня, Чан Сян, двадцать семь лет. Он был тридцатым в элитном рейтинге Лю Шань Мэня. Он был родом из кулачного мира и сделал себе имя своими быстрыми мечами. Благодаря своим навыкам и известности он завоевал признание капитана Стражи Цилинь, который рекомендовал ему присоединиться к Стражи Цилинь. Люди называли его Быстрый Метеоритный Меч. Он ... Он был фаворитом для предстоящего турнира по боевым искусствам. Его причиной смерти был удар в череп большим широким мечом».

Евнух Нань пытался противостоять зловонию трупов и собственному страху. Он вздрогнул, когда он поднял белую ткань с другого трупа.

«Страж Цилинь, Цзя-уровень, Цзян Цижань, пятьдесят пять лет. Уровень тридцать один в элитном рейтинге Лю Шань Мэня...»

Император сердито крикнул: «Хватит! Здесь семь трупов. Они убили семь моих воинов за семь дней!»

Император сердито вернулся на свое место, сложил руки и уставился на слуг перед собой.

«Убийца становится все более и более высокомерным!»

Слуги были напуганы поведением императора. Император холодно посмотрел на семь трупов глазами, полными гнева, и воскликнул: «Я хотел провести турнир имперских боевых искусств, и все же преступник осмелился убить воинов императорского двора прямо под моим носом. Как люди могут доверять императорскому двору, если это происходит? Где префектура Шуньтянь?»

Сэр Бао из префектуры Шуньтянь был толстым. Его голова была покрыта потом. Он неуклюже вышел из рядов слуг, пошел вперед и опустился на колени.

«В-ваш скромный слуга здесь».

«Семь воинов, семь жизней. Я не могу поверить, что в столице произошло что-то подобное. Преступник все еще находится на свободе и будет продолжать совершать преступления. Что вы, люди из префектуры Шуньтянь, делаете?»

Государственное управление префектуры Шуньтянь считается непобедимым, лидером всей страны, и, без сомнения, номер один в столице. Мало того, что они должны управлять пищевыми делами столицы, но также регистрировать переписи и тем самым нести ответственность за поддержание безопасности в столице. Всякий раз, когда что-то происходит, виноват он. Поэтому всякий раз, когда что-то происходит в столице, неудачником, который берет на себя вину, является сэр Бао.

Хотя он привык к этому, он все еще потел: я ... я ... Это ... я ... » Он заикался целую вечность, но не мог предложить ничего полезного.

«Префектура Шуньтянь! Вы отвечаете за поддержание мира в столице. У вас есть бесчисленные воины, которые служат вам. Все воины императорского двора в столице

находятся под вашим командованием. Если вы не можете объясниться сегодня ...» Император выглядел яростным и показал его убийственное намерение в глазах. Он продолжил: «Мне не нужны официальности, я просто хочу использовать твою голову в качестве приношения для этих мертвых воинов!»

«Пожалуйста, пощадите меня, ваше высочество!» Сэр Бао продолжал: «Я не пытаюсь отбросить вину от себя, но реальность такова, что, хотя в столице много воинов, все они принадлежат к разным отделам, поэтому они не следуют моим приказам. Например, те, кто в вашем окружении, принимают приказы только от вас. У Стражи Цилинь есть миссии, которые они должны выполнять ежедневно, поэтому я не могу их трогать».

Затем император сердито спросил: «А как насчет Лю Шань Мэня? Неужели Лю Шань Мэнь не процветает под руководством капитана Суна и капитана Шэнь? Как насчет них?»

«Умм, у Лю Шань Мэня даже нет десяти своих членов, занимающих элитные рейтинги Лю Шань Мэня. Более того, большинство из них не в столице, а единственный, кто есть ...»

«Единственный, кто остался?»

Услышав громкий голос императора, сэр Бао сразу же склонил голову и сказал: «Это вице-капитан Шэнь Ижэнь. Ваше высочество, как бы я посмел попросить вице-капитана Шэнь помочь мне в деле?»

Император понял, что он имел в виду, когда услышал это.

Семь воинов, которые умерли, были либо уровнями Цзя, либо уровнем И. Если кто-то из того же уровня расследует дело, это будет равносильно тому, что отправить их на смерть. Только кто-то из более высокого уровня будет иметь право исследовать это.

Те, кто находится на уровне Цзя, находятся в рейтинге двадцать один и выше. Уровень выше - выше, чем двадцатый. Люди ссылаются на тех, кто находится на этом уровне, как опора императорского двора, «Семнадцать скрытых драконов». В настоящее время в столице их мало, а Шэнь Ижэнь является одной из них.

Император относится к Шэнь Ижэнь, как к своей дочери, и также любит её. Вы хотите, чтобы он отправил ее на расследование такого опасного случая? Он вернулся к прежнему состоянию глупого отца-императора.

«Вы хорошо справились с этим делом. Вице-капитан Шэнь с трудом справляется с большими людьми Лю Шань Мэня, так что вы правильно говорите, что не должны вмешиваться в это дело».

Сэр Бао прекрасно знал, что император относился к Шэнь Ижэнь как к своей дочери. И, как он и ожидал, упоминание о ней сильно успокоило императора. Сэр Бао вытер пот на лбу и искренне поблагодарил императора, как будто его пощадил от челюстей тигра. Сэр Бао успешно сохранил свою жизнь сегодня.

«Префектура Шуньтянь не может быть обвинена в этом, но этот случай необходимо решить».

Столица - резиденция императора, так что никто не осмелился пошевелиться.

Не говоря уже о присутствии императора.

В этом городе были все капитаны Стражи Цилинь, гвардии Императора и Лю Шань мэня, поэтому редко кто-то осмеливался помешать беспокойству в резиденции императора.

Но кто-то просто должен был это сделать. И они просто должны были быть яркими и бесовскими в своих методах.

Мало того, что они убивали воинов императорского двора, они даже пошли и повесили их трупы в городе. Это то же самое, что публично оскорбить императорский двор.

«Если это будет продолжаться, они убьют всех, кого захотят, и причинят так много хаоса здесь, в столице, как им заблагорассудится. Это прямое оскорбление для меня как императора!»

«Мы все виноваты! Прошу прощения, ваше высочество».

Все слуги опустились на колени в унисон, дрожа от страха и неуверенности. Император разозлился и воскликнул: «Единственное, на что вы способны, - это встать на колени! Ни один из вас не может дать мне предложение в критические моменты!»

Один из главных слуг вышел и сказал: «У вашего скромного слуги есть план!»

Когда император увидел его, его глаза загорелись.

Это было не что иное, как третье место Стражи Цилинь, Лун Цзайтянь. Конференция была созвана в спешке, но они все еще обеспечивали присутствие капитана Стражи Цилинь. Таким образом, присутствовали все три руководителя трех правительственных учреждений. Тем не менее, Стражи Цилинь решили отправить Лун Цзайтянь. Он имеет титул в императорском дворе, что позволяет ему присутствовать на конференции в Зале Хун У.

«Лун Цзайтянь, какой у тебя план? Поторопись и скажи мне».

Лун Цзайтянь опустил голову и поступил так, будто он был каким-то мудрецом, глубоко вздохнул и тихо сказал: «Я считаю, что преступники в этом случае имеют большой план в запасе. Я считаю, что преступники принадлежат к одной из четырех Злых сект, которые никогда не соглашались разрешить имперский суд. У них должна быть какая-то схема, поскольку они осмелились это сделать. И поскольку они решили совершить убийства сейчас, нет необходимости говорить, что это связано с Императорским турниром по боевым искусствам».

Император слегка кивнул, слушая и сказал: «О, это имеет смысл. Пожалуйста, продолжай».

«Поэтому я хотел бы сделать смелую просьбу отменить турнир императорских боевых искусств».

Как?

Когда он услышал его, император чуть не упал со стула. Отменить?

Так мы собираемся позволить преступнику запугать меня сейчас? Репутация императорского двора в основном была разбрызгана сточными водами. Вы хотите, чтобы я отменил его? Разве это не тот факт, что я признаю миру, что я боюсь преступников?

Император снова перевел и вдруг понял, что происходит. Императорский турнир по боевым искусствам стал шансом для трех крупных сил. Пять из семи убитых воинов были Стражами

Цилинь. Их список участников претерпел серьезные изменения. Когда человек падает, другой поднимается. Стражи Цилинь были обеспокоены тем, что их элитный рейтинг Лю Шань Мэнь пострадает. Они боялись, что Лю Шань Мэнь и мое окружение заменят их положение.

Они уделяют приоритетное внимание их внутренним конфликтам друг с другом по национальным делам! Лун Цзайтянь, ты кусок дерьма!

Император не комментировал.

"Что вы все думаете?"

Слуги все думали, что императору понравился план Лун Цзайтяня, и они соревновались, чтобы первыми поддержать его.

"Согласен."

"Согласен."

"Согласен."

«Это имеет смысл. Я хотел бы попросить ваше высочество отменить турнир императорских боевых искусств».

«Преданность капитана Луна стране восхитительна. Он хороший пример, которому нужно следовать».

Лун Цзайтянь гордился тем, что слышал и получал от этого удовольствие.

Император не мог ничего поделать. Никто не смотрел на выражение его лица и не слушал то, что он должен был сказать.

Он закрыл глаза и замолчал.

Император сделал несколько глубоких вдохов и успокоился.

В конце концов, император сказал Лун Цзайтяню, и всем его слугам четыре слова.

«Заткните свои гребаные рты!»

<http://tl.rulate.ru/book/4074/149550>